

Из любой тюрьмы можно сбежать

Гастроли американского фокусника проходили в Москве с большим успехом. **Выступления Гарри Гудини в ресторане «Яр» и Дворянском собрании восхитили публику и... раззадорили полицейских.** Иллюзионисту было послано уведомление о готовности полиции заключить его в Бутырскую тюрьму, а потом в арестантский вагон, чтобы «господин Гудини сбежал оттуда».

Ксения ПАЛЕВИЧ

Эрих Вейс, взявший звучный псевдоним Гарри Гудини, родился в 1874 году в Пеште, незадолго до того, как его семья эмигрировала из Австро-Венгрии в Америку. Он был сыном раввина, но религиозная ученость его не прельщала. В 9 лет Эрих сбежал из дома, прибил к бродячему цирку и стал канатоходцем. Но его привлекали фокусы!

Лишь только Гарри (уже Гарри) почувствовал, что ему есть чем поразить публику, он стал выступать с сольными номерами, сначала показывая фокусы с картами, а потом демонстрируя свои якобы сверхчужестенные, медиумические или, как бы сказали сегодня, парапсихологические возможности. К тому времени он уже был женат, и Бесс ловко ассистировала ему, прекрасно понимая «язык» условных сигналов, которые подавал ей муж. Подавал же он их ей весьма оригинальным способом: почти неуловимым движением правого уха...

Все складывалось удачно, но в 1898 году Гудини внезапно оставляет сцену ради слесарно-механической мастерской. Несколько лет он работал там, постигая секреты всевозможных замков, а вечерами тренируя тело под присмотром старого японца, знакомого с искусством воинственности.

Когда учитель счел, что обучение закончено, Гудини вновь появился на сцене, но уже в новом амплуа. Он стал освобождаться от цепей и наручников, выби-

КАК

Гарри Гудини избавляется от пут над улицами Нью-Йорка

Цепи и замки украшают фокусника

ЭТО ДЕЛАЛ ГУДИНИ

раться из пианино с заколоченной крышкой, молочного бидона, сейфа. Но более всего Гудини нравилось «бежать» из тюремных камер, Вашингтон, Чикаго, Нью-Йорк, Берлин, теперь вот Москва, зловещая Бутырка...

Руководил делом некто Лебедев, крупный полицейский чин. Он решил не церемониться с дерзким американцем. Гудини пришлось раздеться донага, после чего тюремные эскулапы учинили ему досмотр: переворачивали волосы, заглянули в уши, нос и даже задний проход. На следующий день Гудини писал другу: «Вчера вечером я освободился из камеры той тюрьмы, из которой заключенных пересылают в Сибирь. Безрезультатного обыска, которому меня подвергли агенты сыскальной полиции, я никогда не забуду. Какое варварство!»

В сером облачении заключенного Гарри Гудини появился во дворе тюрьмы раньше, чем Лебедев успел закончить перед репортерами пространную речь, в которой уверял, что из Бутырской тюрьмы убежать невозможно. При появлении Гудини он онемел, а когда немного пришел в себя, то прошипел: «Ну, с вагоном-то у вас ничего не выйдет, господин фокусник».

Стены и крыши вагона, в кото-

ром особенно опасных арестантов увозили на каторгу, были сделаны из листового железа. Двери его запирались на замок, причем ключей от замка было два: один, для запираания, хранился в Москве, другой, для отпираания, — в Чите. Воздух и свет проникали в вагон сквозь крошечное окошко, от которого до замочной скважины, находящейся, естественно, снаружи, было больше метра. Такое же маленькое отверстие в полу служило для отправления заключенными естественных надобностей.

Согласно договоренности, Гудини предоставили возможность осмотреть вагон. Он уделил особое внимание запорам, и пока полицейские следили за его действиями, ассистент Гудини уронил коробок спичек... Нагнувшись за ним, он внимательно осмотрел цинковый пол, а потом за завтраком рассказал иллюзионисту о том, что увидел.

Гудини понял, что для освобождения ему потребуется два приспособления из его арсенала. Предполагалось, что ассистент либо передаст их ему после обыска, либо он подберет их с земли с помощью восковых подушечек на подошвах. Увы, после того,

Отогнув цинковый лист, Гудини ввел его край в выемку, после чего проглотил инструменты, вылез из вагона, отошел в сторонку и стал дожидаться Лебедева, кутаясь в арестантский халат. Май 1903 года в Москве был прохладным...

Тюремщики были посрамлены, репортеры ликовали, «ваньки»-извозчики наперебой приглашали американца с супругой в пролетки: «С ветерком домчим, барин». Гудини раскланялся, торжествующе взмахнул рукой и отправился в гостиницу. Когда Бесс закрыла дверь номера, фокусник тут же оторвал ключ и часовую пружинку. Так же он поступил после «бегства» из Бутырки, только тогда в своем желудке он носил отмычку и пилюлю.

Что касается полицейских, то после осмотра вагона они более-менее сообразили, как Гудини выбрался из узилища, но вот откуда у него взялись инструменты? В это чуть позже посвятил их сам иллюзионист, рассказавший о своих российских приключениях лондонским журналистам, аккурат перед тем, как его в смириательной рубашке и кандалах сбросили в Темзу...

Гудини не хотел, чтобы его

как по приказу Лебедева «узник» был подвергнут еще одному унижительному осмотру, ему не позволили перемолвиться с ассистентом и словом. Гудини связали руки и грубо втолкнули в вагон. Дверь с лязгом захлопнулась.

Вышелкнутъ суставы и освободиться от веревки было делом нескольких секунд. После этого Гудини припал к окну и, к радости Лебедева, огласил окрестности жалобными стонами. Откликаясь на них, от толпы зеваяк отделилась женщина. Обливаясь слезами, Бесс бросилась на помощь супругу. Ее не подпустили к дверям, и тогда она подарила мужу горячий поцелуй. Отпрянув от оконца и, спрятав мокрое лицо в ладонях, она, шатаясь, пошла прочь.

Как было условлено, фокусник имел в своем распоряжении 12 часов. Лебедев со свитой удалился, мало-помалу разбрелась и толпа. Когда у вагона остался один часовой, Гудини приступил к работе. При поцелуе Бесс передала ему миниатюрный консервный нож и стальную часовую пружинку, чрезвычайно эффективную, когда надо управиться с твердым деревом или железом. Орудия ножом, Гудини взрезал пол. Затем в ход пошла пружинка, которой «заключенный» сделал выемку в железном листе сте-

считали чародеем или шарлатаном. Последних он презирал и, став президентом Американского общества фокусников, без устали разоблачал мошенников, утверждавших, что они спириты, что им подвластны темные силы. Больше ста жуликов его стараниями оказались на скамье подсудимых, а книга Гарри Гудини «Фокусник среди спиритов» на долгие годы стала методическим пособием для борьбы с обманщиками, выманивающими деньги у простаков.

Сам же Гарри Гудини по-прежнему развлекал людей фокусами. Иллюзионист брал у зрителей в зале несколько носовых платков, складывал их в пакет и сжигал. Затем на предоставленных автобусах и катерах зрители отправлялись к статуе Свободы и на самом верху, возле головы, находили ящик с целехонькими «сожженными» платками, причем сторожа в один голос заявляли, что за последние часы на острове никто не появлялся.

Или такой фокус. Гудини проглаживал катушку ниток и несколько пакетиков с иголками, а потом вытаскивал изо рта нить, на которую были нанизаны все двести иголок.

А вы говорите — Копперфильд...

Афиша, представляющая Гудини как «короля карт»